

К. А. Гулин, Д. С. Катаев

ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В 2000 г. Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН при поддержке управления здравоохранения администрации Вологодской области начал проводить экспериментальное исследование текущих психо-эмоциональных состояний населения региона и факторов, на них влияющих. Оно является составной частью комплексного изучения социального самочувствия и качества жизни населения региона, осуществляемого на протяжении нескольких лет с 1995 г.

Цель исследования – комплексное эмпирическое и теоретическое изучение текущего состояния и динамики общественной психики региона и выработка направлений ее охраны, стабилизации и укрепления.

В ходе проведенного исследования был выявлен ряд основных внешних факторов, негативно воздействующих в течение 1990-х гг. на текущие психо-эмоциональные состояния жителей Вологодской области. Это прежде всего социально-политические, социально-экономические и криминогенные факторы. К социально-экономическим факторам, оказавшим наиболее сильное отрицательное влияние на общественную психику в последнее десятилетие, следует отнести:

1. Постоянный, на протяжении последних лет, рост реальной безработицы (в 1999 г. 11,5% экономически активного населения в регионе не имели работы).

2. Снижение уровня реальных доходов большинства населения. В 1997 г. доходы 10% наиболее обеспеченных слоев населения превышали доходы 10% наименее обеспеченных в 9,6 раз. После финансового кризиса, согласно статистическим данным, эта разница сократилась до 6,2 раз в 1999 г. В то же время доля жителей области с доходами ниже прожиточного минимума, наоборот, увеличилась (с 20% в 1997 г. до 37% в 1999 г.). На протяжении всего периода проведения массовых опросов большинство жителей области стабильно идентифицировали себя с бедными или нищими.

Гулин Константин Анатольевич – руководитель отдела исследования проблем качества жизни населения и социологической информации ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.и.н.

Катаев Дмитрий Сергеевич – руководитель группы проблем качества жизни населения ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

3. Ухудшение структуры покупательной способности населения. Жители Вологодской области стали тратить значительно больше денег на продукты питания (в 1990 г. – треть всех расходов, в 1999 г. – более половины) и меньше – на непродовольственные товары (в 1990 г. – 48%, в 1999 г. – 28%). Большая часть населения региона в конце 1990-х гг. была ограничена в качественном питании, в приобретении непродовольственных товаров, в проведении досуга и отдыха, других благах.

4. Снижение доступа широких слоев населения к социальным благам. Ввод в действие жилых домов сократился с 482 тыс. кв. м в 1993 г. до 262 тыс. кв. м в 1999 г. Доля семей, улучшивших свои жилищные условия, в общем числе семей, состоящих на учете на получение жилья, уменьшилась с 10,8% в 1990 г. до 4,3% в 1999 г. За годы реформ существенно ухудшилось также состояние культурной сферы, сократились возможности проведения цивилизованных форм досуга.

Сильная озабоченность людей на протяжении всего десятилетия экономическими и иными проблемами в стране, ухудшением своего материального положения и снижением социального статуса не могла не сказаться на общем психологическом настрое и на социально-психологическом климате в регионе. В 2000 г. ситуация в социально-экономической сфере жизни общества несколько улучшилась, что создало благоприятную почву для позитивных изменений в психическом самочувствии населения Вологодской области. Однако это улучшение происходило на фоне значительного спада показателей психического самочувствия во второй половине 1990-х гг.

Концентрированным индикатором для фиксации негативного воздействия на общественную психику различных факторов выступает социальное настроение, которое отражает особенности психической направленности, состояние духовной атмосферы общества. Настроение – это устойчивый эмоциональный фон, достаточно постоянное психологическое состояние, связанное с осуществлением тех или иных потребностей, ожиданий, жизненных планов человека. Оно может существенно улучшать качество социальной деятельности человека или, наоборот, оказывать на нее негативное воздействие.

Во второй половине 1990-х гг. в областном сообществе прочно преобладала часть населения, отрицательно оценивавшая свое настроение, что во многом было обусловлено общей ситуацией в стране и регионе. В 1996-1999 гг. в ходе общеобластных опросов, проведенных ВНКЦ ЦЭМИ РАН¹ в рамках мониторинга общественного мнения, испытывали

¹ Опросы проводились с 1996 г. по 2000 г. (объем выборки – 1300-1500 респондентов) в городах Вологде и Череповце, а также в семи районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском). Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 5%.

те или иные негативные настроения в среднем более 60% респондентов. Только треть населения ощущала себя в прекрасном настроении, нормальном состоянии. Особенно сильным ухудшением социального настроения было во второй половине 1998 г., в результате августовского финансово-экономического кризиса (в декабре 1998 г. ощущали «страх, тоску» или находились в состоянии «напряжения, раздражения» более трех четвертей населения). В 1999 г. ситуация несколько стабилизировалась, однако негативных оценок по итогам этого года все же оказалось почти вдвое больше, чем позитивных. Определенные благоприятные тенденции наметились в 2000 г., когда доли положительных и отрицательных оценок оказались примерно равны (табл. 1).

Таблица 1

Динамика социального настроения населения Вологодской области *

Оценка	Годы				
	1996	1997	1998	1999	2000
Прекрасное настроение	3,8	3,0	3,0	3,2	6,6
Нормальное, ровное состояние	31,0	25,0	25,3	27,8	40,3
Испытываю напряжение, раздражение	43,0	42,9	45,0	45,4	34,3
Испытываю страх, тоску	13,3	20,5	19,2	16,1	10,0

* Согласно ответам респондентов на вопрос: «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?» (среднегодовые данные; в % от числа опрошенных без учета затруднившихся ответить). По результатам 6 опросов в каждом году, кроме 2000 г.: за этот год – по результатам 5 опросов (без декабря).

Как показали данные опросов, проведенных ВНКЦ в 1999 г. в рамках мониторинга общественного мнения, только 3% респондентов считали, что им полностью удалось адаптироваться к новым социально-экономическим условиям жизни в современной России. Еще 17% полагали, что адаптироваться скорее удалось, чем нет. Основной массе населения (50%) в период реформ «не удалось или скорее не удалось адаптироваться» к сегодняшней жизни, и жить стало хуже. В 2000 г., который в социально-экономическом плане оказался для страны и области более благоприятным, чем предыдущий, положение несколько изменилось к лучшему. Сумела приспособиться к новым условиям и стала жить лучше или так же, как до реформ, четверть респондентов. Доля тех, кто не сумел приспособиться и стал жить хуже, снизилась до 36%. Характерно, что большинство тех, кому удалось в 2000 г. адаптироваться к изменившимся условиям существования, позитивно оценивали свое настроение. А более чем трем четвертям респондентов с низкой оценкой социальной адаптации, напротив, были присущи негативные оценки.

Такая же зависимость наблюдается, если сравнить настроение человека с его социальной самоидентификацией. В среднем около 80% респондентов, отнесших себя к числу бо-

гатых и среднеобеспеченных, испытывали позитивный жизненный настрой. Напротив, те, кто считали себя бедными или нищими, гораздо чаще (более половины из них) находились в состоянии «напряжения, раздражения» или «страха, тоски».

Важным условием устойчивости социального настроения является так называемый «запас терпения». Это свойство в значительной степени способно нейтрализовать негативное влияние внешних факторов на психику индивида, сдерживая действие деструктивных процессов. Чем оно выше и прочнее, тем позитивнее общее самоощущение человека. Во второй половине 1990-х гг., согласно данным опросов, запас терпения населения Вологодской области неуклонно сокращался. К концу десятилетия существенно повысился удельный вес группы респондентов, отмечавших, что «терпеть бедственное положение уже невозможно» (с 38% в 1996 г. до 48% в 1999 г.). Наряду с этим сократилось количество людей, считавших что «все не так плохо и можно жить» или что «жить трудно, но можно и терпеть» (соответственно, с 50 до 44%). Однако в 2000 г. в динамике запаса терпения произошли положительные перемены. Если раньше заявляло, что терпеть положение невозможно, до половины опрошенных, то в этом году – уже только четверть. И наоборот, количество оптимистов, по сравнению с 1999 г., увеличилось: тех, кто считал, что «все не так плохо и можно жить», – вдвое (с 8 до 15%), а тех, кто полагал, что «жить трудно, но можно и терпеть», – на треть (с 36 до 47%).

Общее улучшение обстановки в стране и регионе вызвало не только улучшение социального настроения и возрастание запаса терпения, но и повлияло на уровень социальной фрустрированности в области. Фрустрация, как трактует ее психология, – это состояние психики, возникающее у человека в результате осознания им крушения надежд, невозможности достижения поставленных целей. Данное состояние проявляется в сочетании подавленного настроения с напряженностью и тревогой. При широком распространении фрустрированности (количества людей, находящихся в состоянии умеренной и сильной фрустрации) в обществе, как правило, начинают происходить процессы, имеющие для него негативные и губительные последствия: рост алкоголизма, наркомании, количества совершаемых преступлений, количества психических заболеваний, изменение общественных ценностей, моральных норм, правил поведения и т.д.

Исследования, проведенные ВНКЦ ЦЭМИ РАН в апреле и октябре 2000 г., показали, что средний индекс фрустрированности в Вологодской области в 2000 г. составил 1,9 балла, что соответствует пониженному уровню. При этом более половины респондентов имели очень низкий или пониженный уровень фрустрированности, либо она вообще отсут-

вовала. Примерно у трети опрошенных уровень был неопределенным. Каждый десятый находился в состоянии умеренной фрустрированности, и только у 5% уровень фрустрированности был повышенным или очень высоким.

Наиболее высокие уровни фрустрированности фиксировались по следующим позициям: сфера медицинского обслуживания, возможность проводить отпуск, обстановка в обществе (государстве), возможность выбора места работы, материальное положение. В наименьшей степени негативные изменения затронули такие сферы жизнедеятельности людей, как взаимоотношения с родными, близкими, коллегами по работе.

Полученные цифры свидетельствуют о наличии прямой зависимости между уровнем фрустрации и положением человека в обществе, его половозрастной принадлежностью, материальным положением, социально-экономическим статусом и другими социальными признаками. Наиболее заметна зависимость уровня фрустрированности от размера доходов. Так, люди, живущие в состоянии крайней бедности (ежемесячный доход ниже половины прожиточного минимума), имеют более высокий (2,2 балла), чем у остальных доходных групп (от 1,5 до 1,9 балла), коэффициент фрустрированности. По отдельным показателям различия здесь еще существеннее. Люди с низким уровнем среднедушевых доходов менее остальных удовлетворены не только материально-бытовыми условиями своей жизни, но и межличностными отношениями в целом (с родными, близкими, коллегами по работе и т.п.). Уровень фрустрированности непосредственно зависит и от характера социальной самоидентификации людей. Чем более богатым считает себя человек, тем он сильнее удовлетворен своей жизнью. У части населения, отнесшей себя к категории «нищих», очень высок уровень неудовлетворенности материальным положением (3,5 балла). У тех, кто считает себя бедным, этот индекс имеет повышенное значение (3 балла).

В ходе исследования была проанализирована зависимость настроения от уровня социальной фрустрированности респондентов (табл. 2). Две трети респондентов, имевших пониженный и очень низкий уровень, характеризовали свое настроение как «прекрасное» и «нормальное, ровное». На противоположном полюсе социальной фрустрированности преобладающими характеристиками настроения являлись «напряжение, раздражение» и «страх, тоска».

Таблица 2

**Зависимость настроения от уровня социальной фрустрированности респондентов
в 2000 г. (в %, без учета затруднившихся ответить)**

Уровень фрустрированности	Доля в выборке (%)	Настроение			
		Прекрасное	Нормальное, ровное	Напряжение, раздражение	Страх, тоска
Отсутствует	2,3	26,1	31,7	21,8	8,1
Очень низкий	23,6	16,0	59,5	17,7	3,0
Пониженный	27,8	6,9	56,3	27,4	4,1
Неопределенный	30,5	3,3	35,1	39,6	9,7
Умеренный	11,2	2,2	26,1	47,2	14,8
Повышенный	4,0	6,2	29,9	20,3	25,0
Очень высокий	0,8				

В основу исследования психо-эмоциональных состояний населения на региональном уровне был положен адаптированный к российским условиям тест MMPI. Полученные результаты говорят о том, что при широком варьировании уровней психических профилей (вплоть до высокого уровня у отдельных личностей) количество набранных по каждой шкале средних баллов в выборке населения в целом колеблется от 48 до 56, что соответствует норме.

В числе факторов, влияющих, согласно данным тестирования, на уровень психического самочувствия населения, одни из наиболее ярко выраженных – это социально-экономические:

- 1) размеры реальных доходов и материальное положение человека;
- 2) уровень дифференциации доходов в обществе;
- 3) общественное положение, степень социальной защищенности;
- 4) степень и направление изменения материального и общественного положения.

Результаты тестирования подтверждают прямую зависимость психологического состояния общества от уровня дифференциации доходов в нем (рис. 1). У людей, считающих себя бедными (половина респондентов), средний психический профиль на 2–6 баллов, а у тех, кто отнес себя к категории нищих (11%) – на 5–11 баллов выше, чем профиль группы со средним достатком (32%). Таким образом, **более чем у половины жителей области психологическое самочувствие понижено вследствие их малообеспеченности.**

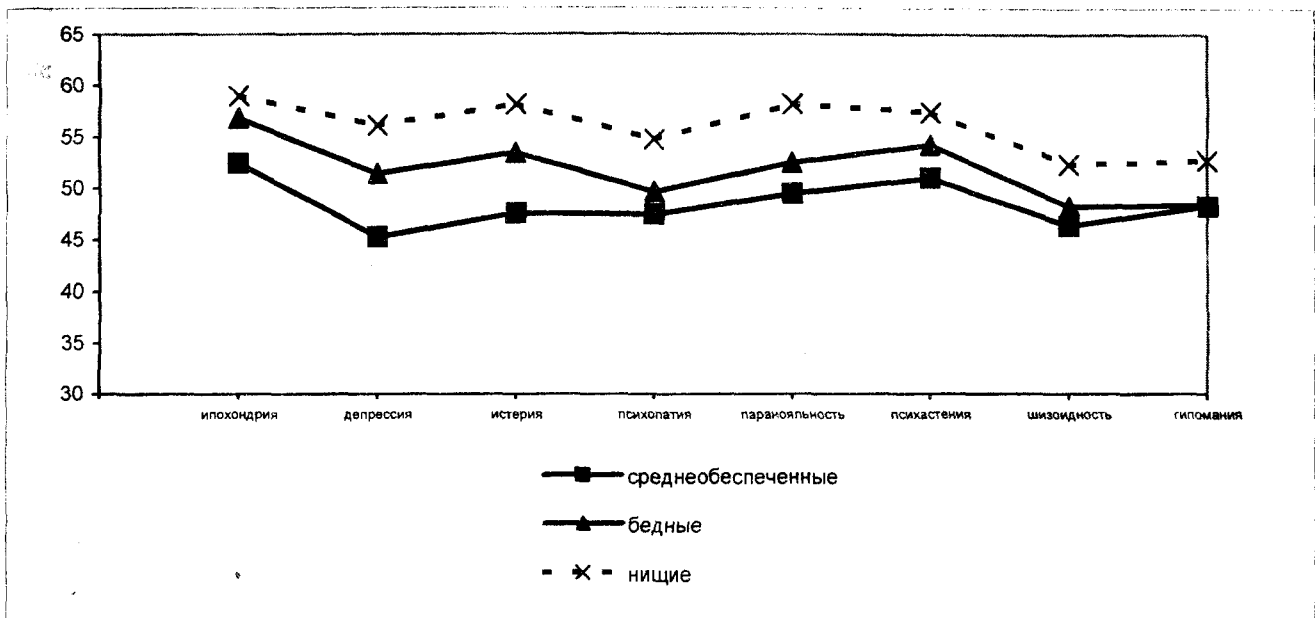


Рис. 1. Характеристика психических состояний групп по социальной самоидентификации (в баллах*)

* 45-55 баллов – средний уровень, 30-44 – пониженный, 56-70 – повышенный.

Точно такая же ситуация складывается, если рассмотреть зависимость уровня психического профиля от степени удовлетворенности людей материальным положением своей семьи и своим общественным положением: чем ниже эта удовлетворенность, тем выше профиль. Зависимость психического самочувствия от размера и уровня дифференциации доходов подтверждается и в том случае, если сравнить психические профили групп людей, по-разному оценивающих покупательную способность своих доходов (рис. 2). Те, у кого денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать, а также те, у которых покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей (4%), обладают в целом лучшим психическим самочувствием по сравнению с остальными. На противоположном полюсе находятся жители области, которым денег не хватает даже на приобретение продуктов питания и приходится влезать в долги (17%). Различие между уровнем профиля их группы и уровнями профилей первых двух групп весьма значительно (по шкале «депрессия» разница между теми, кто ни в чем себе не отказывает, и теми, кто живет в долг, наиболее велика и составляет 20 баллов).

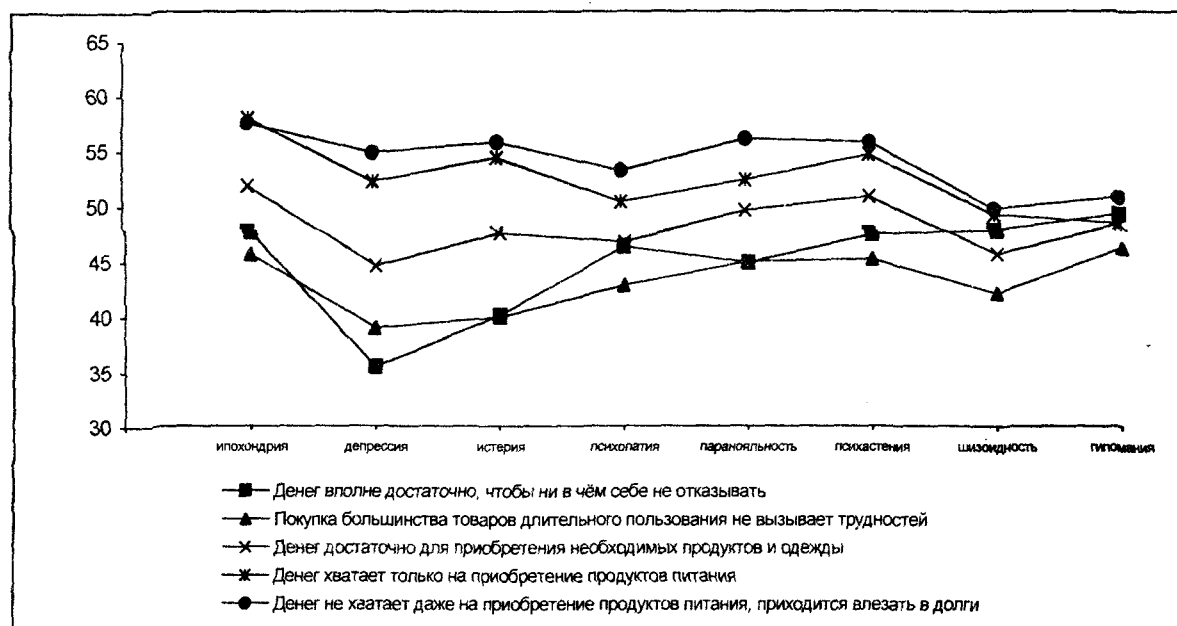


Рис. 2. Характеристика психических состояний по уровню покупательной способности доходов (в баллах*)

* 45-55 баллов – средний уровень, 30-44 – пониженный, 56-70 – повышенный.

Таким образом, малообеспеченные и низкостатусные категории населения представляют собой своеобразные «группы риска», которые отличаются пониженным психологическим самочувствием. Они не смогли адаптироваться к сложившейся социально-экономической ситуации и испытывают негативные чувства и эмоции. Здесь, судя по результатам исследования, шире распространены депрессивные состояния, ухудшение физического здоровья под воздействием психологических затруднений, фиксация на отрицательных эмоциях и чувствах, аутичность, негативизм, агрессивность и др.

О том, что трансформационные процессы последнего десятилетия (особенно его первой половины) способствовали ухудшению ситуации в сфере общественной психики, свидетельствуют и статистические данные. Так, с начала социально-экономических реформ в Вологодской области резко возросла смертность людей от психических расстройств: с 0,4 человек на 100 тыс. населения в 1991 г. до 13,5 человек в 1995 г. В последующем уровень смертности населения по этой причине стал снижаться, однако после финансового кризиса августа 1998 г. он вновь несколько возрос.

О возрастании негативных тенденций в психическом состоянии населения на протяжении 1990-х гг. говорит и динамика ряда косвенных показателей. По сравнению с началом 1990-х годов в Вологодской области резко увеличилась смертность от такой напрямую или косвенно связанной с состоянием психического здоровья причины, как самоубийства. Если в 1991 г. суицид стал причиной смерти 419 человек, то в 1992 г. – уже 576 человек; на 100 тыс. населения – соответственно 30,8 и 42,3 человек. Пик самоубийств в Вологодской области пришелся на 1999 г. – 812 человек, или 61,1 человек на 100 тыс. населения, что в два раза больше, чем в 1991 г. Это при том, что в мировой практике предельно-критическое значение данного показателя составляет 20 случаев на 100 тыс. населения².

В 1990-е годы произошел резкий рост преступности, у истоков которой часто стоят психические нарушения и негативные перемены в сфере нравственности. Общее число зарегистрированных преступлений увеличилось за период с 1990 г. по 1999 г. более чем вдвое, а по отдельным их видам рост был еще более значителен. Примечателен тот факт, что в 1999 г. почти 52% лиц, совершивших преступления, не имели постоянного источника дохода, тогда как в 1990 г. – только 2%.

В период 1990-х гг. в области увеличилось потребление людьми спиртных напитков. Соответственно, возросли связанные с алкоголизмом наркологические медицинские показатели. Смертность от отравлений алкоголем в 1999 г. возросла почти вдвое по сравнению с 1991 г. Болезненность алкогольными психозами за этот же период возросла в два с половиной раза, заболеваемость – почти в три раза.

Резко увеличивается в последние годы в регионе распространенность наркомании. Если в 1995 г. на учете в областном наркологическом диспансере было 72 наркозависимых, в 1998 г. – 208, то к октябрю 1999 г. их стало 250. Общее число наркопотребителей, состоящих на учете в диспансере, составляет 613 человек. К августу 2000 г. в области было зафиксировано 410 наркоманов, регулярно употреблявших один из наиболее сильнодействующих и опасных наркотиков – героин. Более 700 человек, по официальным данным, употребляли его эпизодически. Однако истинное распространение наркомании, по меньшей мере, в десять раз выше официальных показателей. Эксперты Всемирной организации

² Осипов Г. В. Новый этап реформирования России: от грозящей катастрофы к процветанию // Общество и экономика. – 1999. – № 3-4. – С. 66.

здравоохранения, например, рекомендуют использовать для определения количества наркозависимых коэффициенты³ от 20 до 50.

Анализ отдельных аспектов ситуации, складывавшейся в психо-эмоциональной сфере регионального сообщества на протяжении 1990-х годов, свидетельствует о неблагоприятном влиянии происходивших трансформационных процессов. Наблюдается рост крайних проявлений социальных патологий вследствие деструктивных тенденций в общественной психике. Длительность процессов социальной трансформации позволяет предполагать, что в ближайшей перспективе обозначенные негативные явления не смогут существенно измениться к лучшему. В связи с этим сохраняется актуальность решений на региональном уровне, преследующих своей целью устранение или уменьшение влияния на общественную психику внешних, в том числе социально-экономических, факторов риска. Это прежде всего:

- стимулирование экономического роста;
- повышение уровня занятости и снижение уровня безработицы;
- подъем благосостояния жителей области, повышение степени защиты социально незащищенных слоев населения;
- развитие жилищного и культурного строительства.

Реализация этой группы направлений позволила бы, с одной стороны, ограничить отрицательное воздействие на общественную психику внешних дестабилизирующих факторов, с другой – предоставить населению более широкие возможности для самореализации, удовлетворения социальных, экономических, духовных и иных потребностей.

³ Об областной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999-2000 годы»: Доклад на коллегии при губернаторе Вологодской области 29 ноября 1999 г.